

I.

рафъ Эрнестъ Минихъ, единственный ¹⁾ сынъ фельдмаршала, графа Бургарда Христофора Миниха, отъ его брака съ Христиной Лукреціей Вицлебенъ, родился 30-го декабря 1707 г. (10 января 1708 г.) ²⁾ въ швабской деревнѣ Гейнсфуртъ, близь Эттингена, былъ записанъ прaporщикомъ Кетлерскаго пѣхотнаго полка; въ 1717 г. перечисленъ тѣмъ-же чиномъ въ польскую коронную гвардію. Въ 1721 г. опредѣленъ въ рижскую городовую школу, гдѣ бывшій его воспитатель Виллишъ (Willisch) получилъ мѣсто субъ-инспектора ¹⁾. Въ этой школѣ онъ получилъ классическое воспитаніе.

Въ февралѣ 1723 г. Эрнестъ Минихъ отправился въ Женеву для довершенія своего образованія. Въ 1727 г. онъ предпринялъ съ научною цѣлью поѣздку въ Италію, въ томъ-же году возвратился въ Россію, опредѣленъ на службу въ коллегію иностранныхъ цѣлъ и получилъ мѣсто при посольствѣ, отправленномъ на конгрессъ въ Соассонъ, въ званіи дворянинна посольства.

Въ 1729 г. состоялъ при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ, въ маѣ 1731 г. пожалованъ камеръ-юнкеромъ русскаго двора,

¹⁾ За годъ до его рожденія у Б. Х. Миниха родился сынъ, (р. 23 янв. 1707 г., † 22 февр. 1707 г., см. Дневн. Миниха въ Зап. одесск. общ. ист. и ревн. 1860 г., т. IV, стр. 431), названный также Эристомъ, но онъ прожилъ всего четыре недѣли.

²⁾ Мы напоминаемъ здѣсь лишь главныя данины изъ біографіи гр. Эриста Миниха до его ссылки въ Вологду, такъ какъ весьма интересныя подробности изъ этого періода его жизни, разсказанныя имъ самимъ, читатель найдетъ выше, въ его Запискахъ.

въ сентябрѣ того-же года назначенъ повѣреннымъ въ дѣлахъ во Франціи, въ апрѣлѣ 1733 г. возвратился въ Россію, бысть представленъ императрицѣ.

1733—1736 года провелъ въ Петербургѣ при дворѣ. Въ 1736 г. былъ посланъ императрицею къ королю польскому, съ орденскими знаками св. Андрея Первозваннаго, возвратился въ Петербургъ съ извѣстіемъ о предоставлѣніи Польшею курляндскому дворянству права избрать себѣ герцога. Въ 1737 г. получилъ камергерскій ключъ, помолвленъ съ фрейлиной баронессой Анной Доротеей Менгденъ. Въ февралѣ 1738 г. отправился за границу для пользованія теплыми водами въ Ахенѣ, по возвращеніи въ Петербургъ вступилъ въ бракъ съ баронессою Менгденъ 20-го февраля (3-го марта) 1739 г., получилъ по этому случаю отъ отца помѣстіе Ранценъ въ Лифляндіи, около 20 гакеновъ земли, стоимостью въ 22,000 р. ²⁾). Въ 1740 году получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

9-го мая 1740 года у графа Эрнста родился первый сынъ Иоаннъ Готлибъ. Послѣ кончины императрицы Анны Ioannovны во время регентства Бирона, Минихъ состоялъ камергеромъ при малолѣтнемъ императорѣ и былъ назначенъ гофмейстеромъ ко двору принцессы Анны Леопольдовны.

Въ правлѣніе Анны Леопольдовны назначенъ оберъ-гофмейстеромъ (1740 г.), съ чиномъ генераль-поручика и съ жалованьемъ и пенсіею по 3,000 въ годъ. Въ 1741 г. получилъ съ разрѣшеніемъ правительницы, орденъ Бѣлого Орла, имѣніе Бигенъ, въ Бранденбургѣ, и 3,000 рейхсталеровъ деньгами.

Арестованъ въ ночь съ 25-го на 26-е ноября 1741 г. ³⁾.

Опала, постигшая фельдмаршала Миниха, при восшествіи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, коснулась и его сына, оберъ-гофмейстера правительницы Анны Леопольдовны, хотя онъ не былъ причастенъ политическимъ интригамъ отца и не содѣйствовалъ перевороту, доставившему власть правительницѣ; не смотря на это и на личное благоволеніе къ нему императрицы Елизаветы Петровны, онъ былъ арестованъ, преданъ суду, лишенъ гофмейстерской должности, чиновъ и орденовъ; въ важнѣйшую вину и преступленіе ему было вмѣнено то обстоятельство, что, зная о намѣреніи Анны Леопольдовны объявить себя императрицею и о прочихъ, по тому

лу происходившихъ, предпріятіяхъ, „хотя при томъ ни въ кія предосудительныя и вредныя разсужденія ни съ кѣмъ не тупалъ и совѣта и наставлениа никому не давалъ“, однако, къ было сказано въ высочайшемъ указѣ отъ 9-го февраля 1742 г., „бывъ у принцессы Анны и супруга ея въ великой илости и видя отъ того чаемое зло, оныхъ пристойными образы вращать у нихъ не старался“.

Какъ видно, слѣдственная комиссія могла поставить Миниху вину только его пассивное отношеніе къ совершившимся бытіямъ, и то обстоятельство, что онъ не старался отговорить вну Леопольдовну отъ ея видовъ на престолъ.

Номѣстъ, принадлежавшія Эрнесту Миниху въ Ліфляндіи: уніа, Ранценъ, Мойзекацъ и Пельксъ, были конфискованы въ замѣнъ ихъ, въ его владѣніе было предоставлено выморооче, генералъ-майора Корчмина, село Вычугъ, Кинешемскаго зда, Костромской губерніи, съ деревнями, въ которыхъ было его 713 душъ крестьянъ. Въ этой деревнѣ ему было указано быть безвыѣздно и для отправленія его къ новому мѣсту жильства былъ назначенъ сержантъ Тобольскаго пѣхотнаго полка, орь Улановъ, съ двумя солдатами.

Это рѣшеніе суда было объявлено Эрнесту Миниху 9-го февраля 1742 г., въ присутствіи сената, при чемъ съ него взята записка о томъ, что «онъ обязуется, подъ страхомъ смертной зни, никому не сообщать показаній, данныхъ имъ слѣдственной комиссіи, а равно и вопросовъ, предложенныхъ ему по здней ^{4).}»

Современники приписывали снисходительность суда по отношенію къ гр. Эрнесту Миниху ⁵⁾ и то обстоятельство, что онъ былъ выведенъ на лобное мѣсто и о немъ произнесенъ особыйговоръ, тому, что, бывъ допрошеннымъ прежде всѣхъ осталъхъ, онъ говорилъ въ своихъ показаніяхъ совершиенную правду, утаивъ и не скрывъ ни малѣйшаго извѣстнаго ему обстоятельства“, иначе говоря, что онъ выдалъ другихъ своими показаніями, но Минихъ отрицаетъ это обвиненіе, впрочемъ совершило не согласное съ его честнымъ и прямымъ характеромъ, приписывалъ оказанную ему милость единственно тому, что иинность его была признана.

Такимъ образомъ, политическая событія, въ которыхъ оберъ-

въ сентябрѣ того-же года назначепъ новѣренныи въ дѣлахъ во Франціи, въ апрѣлѣ 1733 г. возвратился въ Россію, былъ представленъ императрицѣ.

1733—1736 года провелъ въ Петербургѣ при дворѣ. Въ 1736 г. былъ посланъ императрицею къ королю польскому, съ орденскими знаками св. Андрея Первозваннаго, возвратился въ Петербургъ съ извѣстіемъ о предоставленіи Польшею курляндскому дворянству права избрать себѣ герцога. Въ 1737 г. получилъ камергерскій ключъ, помолвленъ съ фрейлиной баронессой Анией Доротеей Менгденъ. Въ февралѣ 1738 г. отправился за границу для пользованія теплыми водами въ Ахенѣ, по возвращеніи въ Петербургъ вступилъ въ бракъ съ баронессою Менгденъ 20-го февраля (3-го марта) 1739 г., получилъ по этому случаю отъ отца помѣстіе Раиценъ въ Лифляндіи, около 20 гаекновъ земли, стоимостью въ 22,000 р. ²⁾). Въ 1740 году получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

9-го мая 1740 года у графа Эрнста родился первый сынъ, Іоаннъ Готлибъ. Послѣ кончины императрицы Анны Іоанновны, во время регентства Бирона, Минихъ состоялъ камергеромъ при малолѣтнемъ императорѣ и былъ назначенъ гофмейстеромъ ко двору принцессы Анны Леопольдовны.

Въ правленіе Анны Леопольдовны назначенъ оберъ-гофмейстеромъ (1740 г.), съ чиномъ генералъ-поручика и съ жалованьемъ и пенсіею по 3,000 въ годъ. Въ 1741 г. получилъ, съ разрѣшеніемъ правительницы, орденъ Бѣлаго Орла, имѣніе Бигенъ, въ Бранденбургѣ, и 3,000 рейхсталеровъ деньгами.

Арестованъ въ ночь съ 25-го на 26-е ноября 1741 г. ³⁾.

Опала, постигшая фельдмаршала Миниха, при восшествіи на престолъ императрицы Елизаветы Петровны, коснулась и его сына, оберъ-гофмейстера правительницы Анны Леопольдовны, хотя онъ не былъ причастенъ политическимъ интригамъ отца и не содѣйствовалъ перевороту, доставившему власть правительницѣ; не смотря на это и на личное благоволеніе къ нему императрицы Елизаветы Петровны, онъ былъ арестованъ, преданъ суду, лишенъ гофмейстерской должности, чиповъ и орденовъ; въ важнѣйшую вину и преступленіе ему было вмѣнено то обстоятельство, что, зная о намѣреніи Анны Леопольдовны объявить себя императрицею и о прочихъ, по тому

злу происходившихъ, предпріятіяхъ, „хотя при томъ ни въ какія предосудительныя и вредныя разсужденія ни съ кѣмъ не ступалъ и совѣта и наставленія никому не давалъ“, однако, какъ было сказано въ высочайшемъ указѣ отъ 9-го февраля 1742 г., „быть у принцессы Анны и супруга ея въ великой илости и видя отъ того чаемое зло, оныхъ пристойными образы творящать у нихъ не старался“.

Какъ видно, слѣдственная комиссія могла поставить Миниху въ вину только его пассивное отношеніе къ совершившимся обѣтіямъ, и то обстоятельство, что онъ не старался отговорить принцу Леопольдовну отъ ея видовъ на престолъ.

Помѣстья, принадлежавшія Эрнесту Миниху въ Лифляндіи: уніа, Ранценъ, Мойзекацъ и Нѣльксъ, были конфискованы, въ замѣнъ ихъ, въ его владѣніе было предоставлено вымороочное, генераль-маюра Корчмина, село Вычугъ, Кинешемскаго єзда, Костромской губерніи, съ деревнями, въ которыхъ было всего 713 душъ крестьянъ. Въ этой деревнѣ ему было указано быть безвыѣздно и для отправленія его къ новому мѣсту жительства былъ назначенъ сержантъ Тобольскаго пѣхотнаго полка, Егоръ Улановъ, съ двумя солдатами.

Это рѣшеніе суда было объявлено Эрнесту Миниху 9-го февраля 1742 г., въ присутствіи сената, при чемъ съ него взята эдиска о томъ, что «онъ обязуется, подъ страхомъ смертной казни, никому не сообщать показаній, данныхъ имъ слѣдственной комиссіи, а равно и вопросовъ, предложенныхъ ему по-тѣдней ⁴⁾».

Современники приписывали снисходительность суда по отношенію къ гр. Эрнесту Миниху ⁵⁾ и то обстоятельство, что онъ не былъ выведенъ на лобное мѣсто и о немъ произнесенъ особый приговоръ, тому, что, „быть допрошеннымъ прежде всѣхъ остальныхъ, онъ говорилъ въ своихъ показаніяхъ совершиенную правду, не утаивъ и не скрывъ ни малѣйшаго извѣстнаго ему обстоятельства“, иначе говоря, что онъ выдалъ другихъ своими показаніями, но Минихъ отрицаетъ это обвиненіе, впрочемъ совершенно не согласное съ его честнымъ и прямымъ характеромъ, приписывалъ оказанную ему милость единственно тому, что единность его была признана.

Такимъ образомъ, политическая событія, въ которыхъ оберъ-

гофмейстеръ Минихъ не принималъ никакого участія, будучи по своему характеру далекъ отъ всякихъ интригъ и происковъ, перевернули всю его жизнь и прервали столь блестяще начатую имъ служебную карьеру. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1742 г. ему предстояло отправиться, съ семействомъ, на житѣе во вновь пожалованную ему деревню въ Костромской губерніи, но отъѣздъ его изъ Петербурга былъ отложенъ на довольно долгое время. Въ виду болѣзни состоянія его жены, ожидавшей въ скоромъ времени разрѣшенія отъ бремени, императрица Елизавета Петровна, указомъ отъ 15-го февраля 1742 г., разрѣшила Миниху остаться въ Петербургѣ впредь до выздоровленія графини Минихъ; а до отсылки его въ указанную деревню повелѣвалось „содержать его подъ крѣпкимъ карауломъ“.

Впрочемъ, какъ видно по нѣкоторымъ документамъ того времени, сохранившимся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, этотъ указъ не примѣнялся къ гр. Миниху во всей его строгости; находясь подъ арестомъ, онъ пользовался значительною свободою, къ нему допускались разныя лица и онъ самъ выѣзжалъ иногда изъ своей квартиры; такъ, напримѣръ, передъ отправлениемъ его отца изъ крѣпости въ Сибирь, Эрнестъ Минихъ и его жена получили дозволеніе проститься съ нимъ. Бывшій фельдмаршалъ подарилъ сыну при этомъ случаѣ перстень съ своего пальца, съ великолѣпнымъ брилліантомъ, оцѣненнымъ въ 4,000 рублей ⁶⁾). Но это былъ, очевидно, не единственный случай, когда гр. Эрнесту Миниху разрѣшалось выѣхать изъ дому, такъ какъ капитанъ-поручикъ л.-гв. Преображенскаго полка, Мягковъ, подъ „смотрѣніемъ котораго находился въ Петербургѣ Минихъ, доносиль сенату, 2-го мая 1743 г., что содержащійся подъ арестомъ бывшій оберъ-гофмейстеръ Минихъ, по приказу адмирала, графа Головина *), „въ нѣкоторыя времена имѣлъ изъ квартиры своей выѣздъ“, и что по словесному приказу того-же адмирала Головина „велѣно къ нему, Миниху, допускать всѣхъ, кто къ нему пріѣдетъ, не удерживая никого“ ⁷⁾).

Такъ какъ деревня, данная оберъ-гофмейстеру, взамѣнъ его

*.) Дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, адмиралъ, гр. П. О. Головинъ предсѣдательствовалъ въ комиссіи, для описанія пожитковъ арестованныхъ графовъ Остермана, Миниха и другихъ.

и фляндскихъ имѣній, была самая бѣдная и у него было оторвано все его движимое имущество и драгоценности, изъ которыхъ онъ „ни полушки не получилъ“, то Минихъ воспользовался воимъ пребываніемъ въ Петербургѣ и хлопоталъ о томъ, чтобы вмѣсто деревни ему выдавали ежегодно на содержаніе извѣстную сумму денегъ.

Просьба его была уважена и императрица Елизавета Петровна, указомъ отъ 21-го мая 1742 года, повелѣла отправить его, по выздоровленіи жены, вмѣсто деревни, въ Вологду, гдѣ ему жить „подъ смотрѣніемъ воеводы съ товарищи и никуда безъ вѣдома воеводскаго изъ города не выѣзжать; деревень ему не давать, а вмѣсто оныхъ, на его пропитаніе, давать ему въ годъ денегъ по 1,000 рублей“, выдавая ихъ потретно.

13-го іюня 1742 г. супруга Эрнста Миниха разрѣшилась отъ бремени, но, страдая весьма серьезно болѣзнью, полипомъ въ носу, отъ которой она во время беременности не могла лечиться, графиня просила разрѣшить ей оставаться въ Петербургѣ, для пользованія, еще пѣсколько недѣль. Освидѣтельствованіе больной, произведенное 8-го октября 1742 г., нигадѣть-физикомъ Миніатомъ и врачомъ Эгидіемъ, вполнѣ подтвердило ея болѣзненное состояніе и необходимость продолжительного лѣченія, вслѣдствіе чего семейству Миниха было разрѣшено дальнѣйшее пребываніе въ столицѣ и только 22-го іюня 1743 года воспользовало окончательное повелѣніе государыни бывшаго оберъ-гофмейстера Миниха, въ Петербургѣ болѣе не держа, выслать безотлагательно, 24-го іюня, съ женою и дѣтьми въ Вологду, а „чтобы онъ неотмѣнно того 24-го числа изъ Санктъ-Петербургъ выѣхалъ, того ради «повелѣвалось послать къ нему въ тотъ день „сенатской роты оберъ-офицера, который долженъ былъ выпроводить его за Ямскую слободу».

Семейство графа Эрнста Миниха состояло въ то время изъ жены и двухъ дѣтей, кромѣ того, съ ними отправлялись въ Вологду кормилица, нянька, трое дѣвокъ и пять служителей мужескаго пола, а всего, не считая груднаго ребенка, тринадцать человѣкъ. Для Миниха и его супруги былъ приготовленъ запряженный шестеркою лошадей, четырехмѣстный берлинъ, за которымъ слѣдовали двѣ покосвѣя коляски, съ дѣтьми и

женскою прислугою, одинъ фурманъ съ поклажею и роспуски съ кухнею.

Весь этотъ поѣздъ тронулся изъ Петербурга 24-го іюня 1743 г., подъ конвоемъ унтеръ-офицера Тобольскаго пѣхотнаго полка сержанта Егора Уланова и шести солдатъ; отъ Петербурга до Твери путешествіе должно было совершиться сухимъ путемъ, а отъ Твери до Углича—водою, вслѣдствіе чего тверскому воеводѣ своевременно было дано приказаніе изготавить надлежащее для этого судно; отъ Углича до Вологды семейство Минихаѣхало опять сухимъ путемъ, и чтобы имъ не пришлось терпѣть въ пути задержекъ при полученіи лошадей, конвоировавшему ихъ унтеръ-офицеру былъ данъ изъ сената „отверстый указъ“.

22-го іюля 1743 года, т. е. почти черезъ мѣсяцъ послѣ отѣзда своего изъ Петербурга, графъ Эрнстъ Минихъ прибылъ на мѣсто своей ссылки въ Вологду ⁸⁾, гдѣ ему суждено было провести цѣлыхъ двадцать лѣтъ въ кругу своей семьи и гдѣ онъ скончалъ нѣжно любимую имъ супругу.

Въ Вологдѣ ему была отведена мѣстными властями квартира на посадѣ и вологодскому воеводѣ было предписано накрѣпко смотрѣть, чтобы Минихъ изъ города никуда безъ его вѣдома не выѣзжалъ, чтобы уйти не могъ.

Получая на содержаніе свое съ семьею тысячу рублей въ годъ и не имѣя иныхъ доходовъ, Минихъ жилъ въ Вологдѣ скромно, довольствовался самыемъ простымъ столомъ, „собственныхъ каретъ“ не имѣлъ ⁹⁾), но, живя подъ присмотромъ полиціи, пользовался, сравнительно, довольно большою свободою, могъ вести переписку съ родными и получать извѣстія о текущихъ событияхъ; ему было также разрѣшено получать по своему выбору книги, поэтому онъ много занимался, въ особенности математикой, къ которой въ зрѣломъ возрастѣ онъ почувствовалъ склонность.

Въ Вологдѣ-же, въ ссылкѣ, написаны Минихомъ, въ 1758 г., его „Записки“, которые были изданы впервые въ 1817 году и помѣщены въ настоящей книгѣ, см. выше стр. 1—120.

II.

Съ годами семейство Миниха значительно увеличилось; въ ссылкѣ у него родилось шестеро дѣтей, а всего отъ его брака съ баронессою Менгденъ у него было восемь человѣкъ дѣтей: четыре сына и четыре дочери. Надобно было подумать объ ихъ образованіи; въ Вологдѣ и при скучныхъ средствахъ это было крайне затруднительно а между тѣмъ графъ Эрнстъ Минихъ, какъ человѣкъ самъ прекрасно образованный и какъ заботливый отецъ семейства, желалъ дать своимъ сыновьямъ приличное и разностороннее образованіе, подобное тому, какое онъ самъ получилъ въ молодости. Старшій его сынъ воспитывался (1754 г.) у родныхъ, въ Лифляндіи ¹⁰⁾), подъ надзоромъ воспитателя своего Рунпѣ, съ которымъ онъ впослѣдствіи былъ отправленъ за границу.

Къ младшимъ сыновьямъ Минихъ пригласилъ въ 1754 году, на три года, изъ Кенигсберга учителемъ прусского уроженца, пастора Готфрида Каріуса, который исполнялъ въ Вологдѣ также обязанности домового пастора семейства Минихъ ¹¹⁾). Мы знаемъ также, что ученый Бюшингъ рекомендовалъ ему гувернеромъ для младшихъ его сыновей, въ Вологду, извѣстнаго впослѣдствіи историка, Шмидта Физельдѣка ¹²⁾.

Само собою разумѣется, что эти новыя потребности семьи влекли за собою новые, довольно значительные, расходы, поэтому Минихъ былъ вынужденъ обратиться, въ маѣ мѣсяца 1756 г., къ государынѣ Елизавѣтѣ Петровнѣ, съ просьбою, увеличить сколько-нибудь назначенное ему отъ казны жалованье, въ виду того, что расходы его на содержаніе, а главное на ученіе дѣтей «годъ отъ года столь умножились, что производить оные съ пропитаніемъ» семьи онъ не имѣлъ возможности. «Мое же всеусерднѣйшее желаніе, какъ всегда было, такъ и нынѣ въ томъ состоить, писалъ Минихъ въ своемъ прошеніи на высочайшее имя, «четырехъ сыновей моихъ такъ воспитать, чтобы могли удостоены быть въ службѣ вашего императорскаго величества» ¹³⁾.

Государыня отнеслась къ этой просьбѣ благосклонно, но указъ о прибавкѣ Миниху, къ получаемой имъ тысячѣ рублей, еще четырехсотъ рублей «на содержаніе и обученіе дѣтей его», былъ

подписанъ Елизаветой Петровной лишь 26 марта 1758 года, т. е. почти черезъ два года послѣ подачи вышеупомянутаго прошения, и только съ этого числа Минихъ сталъ получать отъ казны по 1,400 рублей въ годъ.

Причину этого замедленія слѣдуетъ искать, вѣроятно, въ томъ обстоятельствѣ, что у опального Миниха не нашлось въ этомъ случаѣ энергичнаго ходатая при дворѣ, хотя въ Петербургѣ и находился его родной дядя, баронъ Христіанъ-Вильгельмъ Минихъ (р. 1686 г., † 1768 г.), который пользовался милостью императрицы и не отказывался, какъ увидимъ, иной разъ помочь племяннику въ его хлопотахъ.

Баронъ Х. В. Минихъ, о которомъ идетъ рѣчь, младшій братъ фельдмаршала, былъ принятъ, въ 1731 г.¹⁴⁾, по его просьбѣ на русскую службу, въ чинѣ дѣйствительнаго тайного совѣтника, и въ царствованіе Елизаветы Петровны, не смотря на опалу, постигшую его брата, фельдмаршала, не только удержался при дворѣ, но даже повысился по службѣ, будучи назначенъ, 25 ноября 1742 г., по смерти графа Сем. Андр. Салтыкова, на его мѣсто, оберъ-гофмейстеромъ; онъ пользовался благоволеніемъ императрицы, удостоенъ знаками отличія и получилъ отъ нея въ 1744 г., въ подарокъ, конфискованныя у племянника лифляндскія помѣстья: Лунія, подъ Дерптомъ, Мойзекацъ и Пёлькесъ.

Къ этому, довольно вліятельному при дворѣ, дядюшкѣ графу Эрнѣсту Миниху обращался неоднократно изъ Вологды въ 1756—1758 гг., съ просьбою похлопотать о томъ, чтобы ему было дозволено отправить его старшаго сына гоша на три или на четыре въ одинъ изъ германскихъ университетовъ, для довершенія его образованія.

Старшій сынъ графа, о которомъ онъ хлопоталъ, Іоаннъ Готлибъ, родившійся въ 1740 г., былъ, въ то время, уже взрослымъ юношесю, воспитывался, какъ мы уже сказали, въ Лифляндіи и настолько успѣлъ въ наукахъ, по отзыву отца, что «приватныя» занятія были для него недостаточны; забота о дальнѣйшемъ образованіи этого сына лежала у гр. Миниха тяжелымъ камнемъ на сердцѣ, онъ готовъ былъ самъ перебиваться кое какъ, лишь бы отправить его за границу, въ университетъ, для того, чтобы онъ, какъ человѣкъ вполнѣ образованный, сдѣлался достойнымъ чести быть принятymъ на службу ея величества, и чтобы онъ оправдалъ

Германіи, такъ какъ отецъ надѣялся, что ему, какъ главѣ семейства (*caput familiae*) придется со временемъ управлять ихъ амощными имѣніями¹⁵⁾.

Не довольствуясь перепискою, по этому поводу, съ дядей и просьбою замолвить кому слѣдуетъ словечко о его сынѣ, графъ Эрнѣстъ Минихъ обращался съ подобными же просьбами, за совѣтомъ и содѣйствіемъ, къ тещѣ своей, баронессѣ Менгденѣ и къ другимъ родственникамъ, а также къ разнымъ вліятельнымъ при дворѣ лицамъ, какъ напр. къ кн. Трубецкому, гр. И. И. Шувалову и др., но многие изъ нихъ не считали даже нужнымъ отвѣтить на его письма. Не смущаясь этимъ, Минихъ хлопоталъ неустанно, предвидя, что ему не легко будетъ добиться желаемаго разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что отъѣздъ заграницу былъ сопряженъ въ 1750-хъ годахъ съ болѣніями затрудненіями, въ виду продолжавшейся семилѣтней войны.

Хлопоты его увѣнчались, паконецъ, успѣхомъ; получивъ въ 1758 г. давно желанное извѣстіе и остановивъ свой выборъ на геттингенскомъ университетѣ, Минихъ, со свойственною ему осторожностью и осмотрительностью, рѣшился отправить туда сына не прежде, какъ посовѣтывавшись съ дядей и узнавъ отъ него о томъ, какъ взглянуть при дворѣ на выборъ этого университета, который считался однимъ изъ самыхъ дорогихъ въ Германіи; получивъ, изъ Петербурга вполнѣ успокоительныя, на этотъ счетъ, вѣсти, гр. Э. Минихъ тотчасъ написалъ (въ юль 1758 г.) роднымъ, въ Лифляндію, чтобы они, не теряя времени, отправили его сына въ Германію, такъ, чтобы онъ могъ воспользоваться, для своего путешествія моремъ, лучшимъ временемъ года.

Почти два года спустя послѣ отъѣзда его старшаго сына за границу, въ ночь на 1 марта 1760 г., скончалась въ Вологдѣ супруга Миниха, съ которой онъ жилъ весьма счастливо и которую долго оплакивалъ; желая похоронить ее въ Лифляндіи, онъ хлопоталъ, черезъ вологодскую провинціальную канцелярію, о разрѣшеніи перевезти туда ея тѣло, но просьба его не была уважена и графиня Минихъ погребена въ Вологдѣ¹⁶⁾.

III.

Императоръ Петръ III, вступивъ на престолъ, возвратилъ Миниху свободу; бывшій оберъ-гофмейстеръ получилъ, въ япварѣ 1762 года, позволеніе выѣхать изъ Вологды и, прибывъ въ Петербургъ со своими тремя сыновьями и двумя дочерьми, рожденными въ ссылкѣ, ранней весной 1762 года *), онъ имѣлъ радость свидѣться, послѣ двадцатилѣтней разлуки, съ отцомъ, возвратившимся изъ Сибири, и представить ему цѣлое поколѣніе внучатъ, выросшихъ за эти двадцать лѣтъ.

Петръ III пожаловалъ Миниху, взамѣнъ конфискованнаго у него имѣнія Ранценъ, другое имѣніе—Шванебургъ, возвратилъ ему постепенно и всѣ прочія его лифляндскія помѣстія, и имѣлъ намѣреніе назначить его посланникомъ въ Стокгольмъ, но это назначеніе не состоялось ¹⁷⁾.

9-го іюня 1762 г. Петръ III возвратилъ ему орденъ Александра Невскаго.

Императрица Екатерина II также относилась къ гр. Эрнесту Миниху весьма благосклонно, давала ему лестныя порученія по службѣ, полагалась на его взглѣды по многимъ вопросамъ величайшей важности и цѣнила его мнѣніе.

Въ имѣніи Луніа, принадлежавшемъ Миниху, сохранилось шестнадцать писемъ къ нему императрицы Екатерины II отъ 1765—1775 гг., которая свидѣтельствуетъ о ся милостивомъ отношеніи къ нему; въ этихъ письмахъ государыня проситъ его о присылкѣ книгъ и сообщаетъ ему о своихъ литературныхъ занятіяхъ. Зная Миниха за чоловѣка весьма образованнаго, государыня выражала иногда желаніе знать его мнѣніе о той или другой книгѣ; такъ напр. однажды она поручила ему прочесть въ сочиненіи Рейналя „*L'Histoire philosophique du commerce des Indes*“ статью, касающуюся Россіи, и подать ей письменное замѣченіе на эту книгу ¹⁸⁾.

*) Вѣроятно, онъ приѣхалъ въ Петербургъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1762 года, такъ какъ въ „Замѣчаніяхъ на Записки Манштейна“ Минихъ говорить, что онъ прибылъ нѣсколько підѣль раньше отца, а отецъ его, фельдмаршаль, возвратился изъ Сибири въ началѣ апрѣля 1762 г. (См. „Сборн. русск. ист. общ.“, томъ XVIII, стр. 63).

Екатерина II пожаловала Миниху чинъ дѣйствит. тайн. совѣт. со свойственною ей прозорливостью и умѣньемъ пользоваться людьми, сообразно ихъ уму и познаніямъ, назначила его въ 1763 г. на вновь учрежденную ею должность, главнымъ директоромъ всѣхъ таможенныхъ сборовъ въ имперіи ¹⁹⁾); этотъ важный, по своему значенію; служебный постъ вполнѣ соотвѣтствовалъ той подготовкѣ, которую Минихъ получилъ въ молодости, за границею, его основательному знанію юридическихъ наукъ и политической экономіи, которыми онъ постоянно интересовался. Геперь ему представился отличный случай примѣнить къ дѣлу свои теоретическія познанія и поставить вѣренное ему дѣло на гакпхъ началахъ, при которыхъ оно могло-бы приносить государству наибольшую пользу, вслѣдствіе правильного поступленія въ казну таможенныхъ сборовъ, тѣмъ болѣе, что эта отрасль государственного хозяйства настоятельно требовала преобразованія: сборъ пошлинъ находился, съ 1758—1764 гг., въ частныхъ рукахъ, онъ былъ отданъ на откупъ оберъ-инспектору Шемякину; можно думать, насколько подобный порядокъ былъ невыгоденъ для государственной казны; только съ учрежденіемъ вышеупомянутой должности, предоставленной Миниху, всѣ таможни и таможенные сборы были подчинены главной надъ таможенными сборами канцеляріи, которая должна была следить за точнымъ соблюдениемъ таможенного устава, въ который были включены въ 1755 г., всѣ изданные до этого года законы о пошлинахъ ²⁰⁾.

Графъ Эрнстъ Минихъ былъ человѣкъ вполнѣ подходящій для вновь созданной императрицею должности, не только по своей научной подготовкѣ, по своему знакомству съ юридическими науками, но также и по своей безупречной честности и справедливости, о которыхъ свидѣтельствуютъ единодушно всѣ его современники.

„Мнѣ говорили“, передаетъ о немъ Гадебушъ, „что при взиманіи пошлинъ онъ не дѣлалъ списохожденія даже родному отцу“ ²¹⁾.

По должности главнаго директора надъ таможенными сборами, гр. Эрнстъ Минихъ входилъ неоднократно въ 1765—1774 гг. въ сенатъ и къ самой государынѣ съ докладами по разнымъ вопросамъ своего вѣдомства *), участвовалъ въ обсужденіи

*) См. далѣе, приложеніе, стр. 303—304.

вопросовъ о пошлинахъ, о тарифахъ, о разныхъ торговыхъ проек-
тахъ, въ которыхъ онъ обнаружилъ свое знакомство съ нуж-
дами русской торговли и промышленности; съ 1764—1788 гг.
(до самой кончины своей) онъ былъ членомъ „таможенной ко-
миссії о комерції“, учрежденной именнымъ указомъ 8-го
декабря 1763 г. ²²), для изысканія средствъ къ увеличенію
отпускной торговли Россіи и къ поднятію кредита русского
купечества, какъ внутри государства, такъ и за границею. По
этимъ и по другимъ торговымъ вопросамъ онъ неоднократно
подавалъ свое мнѣніе, вмѣстѣ съ прочими членами этой комис-
сії: кн. Шаховскимъ, гр. Чернышевымъ, гр. Шуваловымъ
и другими.

Въ 1767—1769 гг. Минихъ, какъ депутатъ главной канце-
ляріи надъ таможенными сборами, принималъ участіе въ знаме-
нитой екатерининской комиссіи „о сочиненіи проекта новаго
уложенія“, и въ этомъ званіи подавалъ свое мнѣніе о ве-
сельномъ уставѣ и о крестьянскомъ торгѣ, когда купече-
ствомъ былъ поднятъ вопросъ объ ограниченіи права крестьянъ
на розничную торговлю, которую купцы хотѣли забрать въ свои
руки. Минихъ отстаивалъ право крестьянъ на торговлю своими
продуктами и издѣліями, основывая свое мнѣніе на томъ, что
отъ изъятія изъ торговли крестьянъ съ ихъ капиталами потер-
пить не только ихъ личные интересы, но должна пострадать
торговля всего государства ²³).

Въ ноябрѣ 1768 г. Минихъ былъ въ числѣ лицъ, избран-
ныхъ законодательной „комиссіей“ для принесенія императрицѣ,
отъ имени этой комиссіи, поздравленія съ выздоровленіемъ, по
случаю привитія оспы ²³).

Къ Миниху же, какъ къ человѣку близко знакомому съ тамо-
женнымъ дѣломъ, обратился въ 1771 г. графъ Никита Ивановичъ
Панинъ съ просьбою подать свое мнѣніе „о русской торговлѣ
съ Пруссіей“, по поводу домогательства прусского посланника,
гр. Сольмса, обѣ уменьшениіи пошлины съ фабричныхъ произве-
деній, ввозимыхъ въ Россію изъ Пруссіи.

Записка, поданная по этому вопросу гр. Минихомъ, свидѣ-
тельствуетъ о его вѣрномъ взгляда на домогательство прусскаго

²²) См. Приложение, стр. 304.

посланника и о честномъ его отношеніи къ интересамъ Россіи. Отстаивая въ ней интересы русской торговли, Минихъ доказывалъ, что существовавшія пошлины не могли быть обременительны для прусского купечества, которое всегда имѣло возможность выручить свои убытки съ покупателя, и что уменьшеніе этихъ пошлинъ только доставило бы Пруссіи преимущество торговли съ Россіей передъ прочими государствами, а это отнюдь не согласовалось съ интересами Россіи и могло нанести ущербъ нашей промышленности ²⁴⁾.

Помимо участія въ разныхъ комиссіяхъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ его служебной дѣятельности, гр. Эрнестъ Минихъ получалъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, и разныя другія порученія, свидѣтельствовавшія о довѣріи къ нему государыни и о лестномъ ея мнѣніи объ его умѣ и познаніяхъ.

Весьма любопытно, что въ 1766 г., до назначенія директо-ромъ академіи наукъ гр. Орлова, императрица хотѣла ввѣрить управлѣніе этой академіей Миниху, какъ это доказывается сохранившійся, въ бумагахъ тайн. сов. Теплова, отрывокъ проекта сенатскаго указа, съ собственноручною припискою Екатерины о назначеніи гр. Миниха управлять академіею наукъ; но это назначеніе не состоялось ²⁵⁾.

Въ 1767 г., Миниху, какъ члену опекунскаго совѣта, было поручено разсмотрѣть, вмѣстѣ съ гр. Панинымъ, кн. Голицынымъ и гр. Чернышевымъ, генеральный планъ московскаго воспитательного дома, представленный И. И. Бецкимъ; въ 1771 г. онъ разсмотривалъ планъ коммерческаго училища, составленный тѣмъ-же Бецкимъ, въ 1772 г. подавалъ свое мнѣніе о планѣ дополнительныхъ при воспитательномъ дому учрежденіяхъ: вдовьей, ссудной и сохранной казны. Въ 1774 г. императрица пожаловала ему Андреевскую ленту и назначила его президентомъ коммерцъ-коллегіи, должность, въ которой онъ оставался до своей кончины ²⁶⁾.

Въ бумагахъ императрицы Екатерины II сохранилось въ двухъ редакціяхъ собственноручное ея шутливое описание рода смерти, отъ которой должны умереть нѣкоторые изъ ея приближенныхъ (написано между 1768—1775 гг.); графу Миниху предвѣщалась въ немъ смерть отъ удушія: „Le comte Munich d'un asthme“ ²⁷⁾.

Хотя императрица не поясняетъ о какомъ именно Минихъ тутъ идетъ рѣчь, но такъ какъ этотъ документъ отосится къ 1768—1775 гг., то не подлежитъ сомнѣнію, что императрица говоритъ въ немъ именно о гр. Эрнѣстѣ Минихѣ, такъ какъ его отецъ скончался въ 1767 г., братъ фельдмаршала, баронъ Х. В. Минихъ, въ 1768 г., а сыновья Эрнѣста Миниха и барона Х. В. Миниха были еще слишкомъ молоды въ то время, чтобы можно было предсказывать имъ смерть, тѣмъ болѣе отъ удушия.

IV.

Въ 1770-хъ годахъ гр. Эрнѣстъ Минихъ взялся за перо, съ цѣлью оправдать своего отца, фельдмаршала, отъ нѣкоторыхъ нападковъ, высказанныхъ на его счетъ въ Запискахъ Манштейна; которая появились въ печати въ 1770 и 1771 гг. Графъ Эрнѣстъ Минихъ написалъ на нихъ свои „Замѣчанія“, которая оказались не простыми замѣтками на эти Записки, но весьма любопытнымъ историческимъ сочиненіемъ престарѣлого уже, но все еще бодрого умомъ, гр. Эрнѣста Миниха. Эти „Замѣчанія“ появились въ выдержкахъ въ «Отеч. Запискахъ» П. И. Свиньина изд. 1825—1828 гг., затѣмъ въ полномъ текстѣ, въ 1879 г. въ «Русской Старины», и, наконецъ въ настоящей книжѣ (см. выше стр. 121—222).

Графъ Эрнѣстъ Минихъ, сынъ фельдмаршала, скончался въ Петербургѣ 24-го января ст. ст. 1788 г., на 81 году жизни, и погребенъ въ Лунії, гдѣ покоятся также останки его отца, фельдмаршала Миниха ²⁸⁾.

Эрнѣстъ Минихъ не наслѣдовалъ „блестательныхъ качествъ“ своего отца, говоритъ о немъ Манштейнъ, но наслѣдовалъ многія его хорошія свойства, не получивъ ни одного изъ дурныхъ. Онъ имѣетъ ровный и основательный умъ и чрезвычайно честенъ“ ²⁹⁾.

Объ умѣ, безупречной честности Миниха, объ его дарованіяхъ и скромности современники отзываются единодушно; доказательствомъ того уваженія, съ какимъ относились къ нему люди, знаяшіе его близко, можетъ служить слѣдующій отзывъ, заимствованъ изъ письма ген.-поручика Якова Ефимовича Сиверса къ

дѣ Карлу Федоровичу Крузе, къ которому Сиверсъ писалъ въ 1779 г. *) по дѣлу о своемъ разводѣ съ женою.

„Не имѣя никаковыхъ извѣстій о выборѣ суды со стороны супруги моей“, пишетъ Сиверсъ, „слышалъ я вчера, будто его преступленіе гр. Минихъ вознамѣрился взять на себя сіе печальное злѣ. Я весьма тому радъ: онъ есть человѣкъ безпорочной рѣвности и добродѣтельной; я бы самъ хотѣлъ его изгнать“ ³⁰⁾.

Въ архивѣ кн. Воронцова, въ которомъ помѣщено настоящее письмо, мы находимъ еще одинъ, весьма интересный, отзывъ современника о личности гр. Эрнста Миниха и, главнымъ образомъ, его Запискахъ.

Этотъ отзывъ принадлежитъ перу весьма просвѣщенного человѣка и извѣстнаго государственного дѣятеля, гр. Семена Романовича Воронцова, бывшаго въ 1818 г. нашимъ полноочальнымъ посланникомъ при лондонскомъ дворѣ.

Вотъ что пишетъ онъ своему сыну, графу (впосл. князю) Михаилу Семеновичу Воронцову изъ Лондона, 29го мая нов. ст. 1818 г., т. е. тридцать лѣтъ спустя послѣ смерти гр. Эрнста Миниха и вскорѣ послѣ изданія его Записокъ.

(Переводъ съ франц.). «Я ирочель съ чрезвычайнымъ удовольствиемъ Записки графа Миниха, сына фельдмаршала. Я хорошо зналъ его; онъ былъ очень друженъ съ моимъ братомъ, который любилъ и уважалъ его, какъ человѣка весьма образованнаго и естнаго, при томъ права кроткаго и обходительнаго. Эти Записки написаны съ такою простотою и чистосердечiemъ, которыя приковываютъ читателя. Такъ слѣдовало-бы писать исторію воего времени, чтобы она служила источникомъ для будущихъ Смовъ и Робертсоновъ. Однако, въ нихъ замѣтно явное пристраніе, съ его стороны, по отношенію къ императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ

это можно извинить ему, ибо она была его благодѣтельница. Въ этомъ пристраніи та особенность, что оно не выскакиваетъ въ преувеличенныхъ похвалахъ дѣяніямъ этой государыни, но въ совершенномъ умолчаніи объ одномъ общеизвѣстномъ фактѣ, омрачившемъ навсегда славу этой государыни, говорю о процессѣ, осужденіи и казни знаменитаго графа (sic)

*) Число не помѣчено.

Артемія Петровича Волынского, человѣка въ высшей степени достойнаго, истинно государственного дѣятеля, который служилъ Петру Великому и пользовался его уваженіемъ, но былъ казненъ, не смотря на свою невинность, хорошо ей известную, и принесенъ въ жертву потому, что того хотѣлъ Биронъ» ³¹).

Въ имѣніи Лунія находится поясной портретъ гр. Эрпста Миниха въ натуральную величину. «Всматриваясь въ его грустные, задумчивые глаза, съ отяжелѣвшими вѣками, нѣвольно приходитъ на мысль», говорить А. И. Юргенсонъ, видѣвшій этотъ портретъ ³²), „что печальная участъ Миниха и несчастье, постигшее его отца, нанесли его сердцу тяжкую рану, которую самое время не могло вполнѣ залечить“.

